

Се Юй действительно начал обсуждать с Ло Вэем мелодию, и оба увлеклись игрой на цитре в кабинете. Ло Вэй намеренно сближался с Се Юем, а Се Юй считал Ло Вэя своим единомышленником. Хотя он тоже происходил из чиновничьей семьи, по сравнению с Ло Вэем он был как небо и земля. Но Ло Вэй относился к нему с уважением, как к старшему брату, и самое главное — написал музыку к «Оде горам и рекам», которая почти полностью совпадала с его собственными мыслями. Это был человек, который мог понять его, Се Юя.

— Брат Се, вы заботитесь о мире, — сказал Ло Вэй, играя на цитре мелодию, которую Се Юй немного изменил. — Из «Оды горам и рекам» я вижу, что вы хотите служить народу. Это также мое желание.

Найти единомышленника было непросто, и Се Юй теперь сожалел, что не встретил Ло Вэя раньше. Се Юю было шестнадцать, а Ло Вэю тринадцать, но они уже обсуждали вопросы управления страной, и их разговор становился все более оживленным.

Во время ужина Цицзы пришел сообщить Ло Вэю, что левый министр Ло Чжицю вернулся домой.

— Брат Се, мой отец вернулся. Пойдемте, я представлю вас ему, — Ло Вэй сразу же сказал Се Юю.

Се Юй не стал отказываться. Он давно восхищался левым министром Ло Чжицю, и сегодня был отличный шанс познакомиться.

Ло Чжицю не ожидал, что Ло Вэй приведет к нему одноклассника из Императорской школы, но, узнав, что этот изящный юноша — тот самый Се Юй, о котором он часто говорил дома, обрадовался и начал с ним беседу.

Ло Вэй сидел рядом, зная, что эти двое восхищаются друг другом, и не беспокоился, что они не найдут общий язык. Когда момент показался подходящим, Ло Вэй озвучил свою истинную цель:

— Отец, брат Се хочет изучать искусство управления. Учиться в Императорской школе не так полезно, как быть рядом с вами.

Се Юй взглянул на Ло Вэя, увидел его улыбку и вдруг понял его намерения. Он сразу же опустил на колени:

— Се Юй, несмотря на свою неопытность, хочет стать учеником вашего превосходительства.

Ло Чжицю посмотрел на Се Юя, затем на Ло Вэя. Внезапно просьба стать учителем застала его врасплох, и он заколебался.

— Отец, вы всегда говорили, что брат Се — талантливый человек. Вы цените таланты, как можно упустить такого человека? Брат Се сам пришел к вам, — Ло Вэй встал и сказал Ло Чжицю.

Эти слова Ло Вэя, наполовину серьезные, наполовину шутливые, не вызвали неловкости у Ло Чжицю и Се Юя, и оба рассмеялись.

Ло Чжицю еще раз оглядел Се Юя. Этот изящный юноша, обладающий выдающимся талантом и уверенностью в себе, был тем, кто ему нравился. Ло Чжицю не был человеком, который любил усложнять, и, почувствовав, что разговор зашел достаточно далеко, он решил, что Се

Юй подходит. Если семья Се Юя согласится, то стать его учителем будет большой удачей.

Ло Вэй, увидев, что Ло Чжицю кивнул, сразу же сказал, что лучше не откладывать, и, не спрашивая мнения отца, отправил человека в дом Се Юя, чтобы пригласить его отца, Се Ванбэя.

Вскоре четырехклассный историограф Се Ванбэй прибыл в тревоге, думая, что его сын натворил что-то ужасное. Услышав, что Ло Чжицю хочет взять Се Юя в ученики, он был потрясен, словно с неба упал огромный пирог и ударил его по голове.

В доме Ло немедленно устроили праздничный ужин, и левый министр Ло Чжицю обрел нового ученика.

Се Юй поднял бокал, чтобы поблагодарить Ло Вэя, но тот сделал вид, что не понимает:

— Брат Се, за что вы меня благодарите? Это мой отец взял вас в ученики. Но в будущем не старайтесь слишком усердно, если вы станете намного лучше меня, мне будет трудно жить дома.

Се Юй рассмеялся. Он был искренне благодарен Ло Вэю. Ло Вэй не был благородным человеком, и Се Юй тоже не был таким. Честные и прямодушные люди не могут заниматься политикой, поэтому благодарность Се Юя к Ло Вэю была не только за то, что он стал его единомышленником, но и за его собственные планы на будущее.

Се Юй проучился в Императорской школе больше месяца, и Лун Сюань не раз пытался привлечь его на свою сторону. Но Се Юй был человеком с сильными традиционными взглядами. Он считал, что старшинство и происхождение важны, и попытки Лун Сюаня завоевать его расположение насторожили его. Будущий талантливый министр быстро понял, что второй принц Лун Сюань одержим властью и тронем. Поэтому дни в Императорской школе стали для Се Юя мучительными. Он не хотел служить Лун Сюаню, но как сын четырехклассного историографа мог ли он отказать принцу? Разве он мог пойти к императору и рассказать о мятежных намерениях Лун Сюаня? Даже если бы он смог встретиться с императором, разве тот поверил бы ему? В этот трудный момент появился Ло Вэй, который помог ему стать учеником левого министра Ло Чжицю. Уйдя из Императорской школы, он ушел и от Лун Сюаня, а его учитель мог дать ему блестящее будущее. Не будет преувеличением сказать, что Ло Вэй был для Се Юя человеком, изменившим его судьбу.

Ло Вэй не возражал против того, чтобы стать ступенькой для Се Юя. Он также понимал, что в их дружбе есть доля расчетливости, но Ло Вэй знал, что однажды Се Юй станет главным стратегом их партии, противостоящей группировке второго принца Лун Сюаня.

Оба скрывали свои истинные мысли, но Ло Вэй и Се Юй знали, что могут стать друзьями, потому что у них были общие интересы, и, что еще важнее, они находили общий язык. Благодаря этим двум проницательным людям праздничный ужин в доме левого министра прошел тепло и радостно, с множеством смеха.

Ло Вэй стал учеником Сына Неба и сопровождал императора, а Се Юй стал учеником левого министра и находился рядом с ним. В Императорской школе за один день стало на двоих меньше. Поэтому, когда на следующий день после обеда правый министр Лю Шуанши пришел к Лун Сюаню, он сразу увидел разбитую посуду на полу в кабинете.

— Ваше Высочество, — первым делом Лю Шуанши постарался успокоить Лун Сюаня. — Мы все были удивлены, что Ло Чжицю опередил нас с Се Юем.

— Это Ло Вэй, — сказал Лун Сюань. — Вчера он привел Се Юя к себе домой.

— У Се Юя есть талант, но потеря одного Се Юя не повлияет на ваши планы, — сказал Лю Шуанши.

Он думал, что Лун Сюань злится из-за того, что Се Юй стал учеником Ло Чжицю.

Но Лун Сюань снова ударил по столу. Се Юй был тем, кого он хотел привлечь на свою сторону. Этот человек месяц вел себя уклончиво, проявляя изощренность, которая только усиливала интерес Лун Сюаня. Кто, как не он, мог бы стать его верным союзником? Но тут появился Ло Вэй, просто протянул руку, и Се Юй сразу же схватился за нее, без колебаний став учеником Ло Чжицю. Почему? Лун Сюань знал ответ. Он был вторым принцем, сыном наложницы, и в глазах Се Юя он не мог сравниться с наследным принцем Лун Юем, законным сыном императора.

— Ваше Высочество, не стоит тратить силы на одного Се Юя, — Лю Шуанши налил Лун Сюаню еще чая.

— Смешно, — Лун Сюань вдруг рассмеялся, смеялся так, что не мог остановиться.

— Ваше Высочество? — Лю Шуанши не понимал, что вызвало такой смех.

— Этот Се Юй, он даже не видел Лун Юя, но уже бросился в его окружение. Разве это не смешно? — сказал Лун Сюань.

— Значит, этот парень просто глуп, — понял Лю Шуанши, что злит Лун Сюаня.

Оба были принцами, но один с рождения был обречен на трон, и таланты сами шли к нему, а другой с детства учился и тренировался, не позволяя себе ни минуты отдыха, обладая выдающимися способностями и амбициями, но все равно оставался в тени первого, терпя пренебрежение и неуважение. Несправедливо, но что в этом мире справедливо?

— Почему отец внезапно стал так благосклонен к Ло Вэю? Ло Чжицю что-то сделал? — спросил Лун Сюань, успокоившись.

— Разве наложница Лю ничего не сказала? — Лю Шуанши считал, что наложница Лю должна знать больше.

— Что может знать моя мать? — сказал Лун Сюань.

— Ло Вэй очень похож на свою тетю, — сказал Лю Шуанши.

— На императрицу? — Лун Сюань не видел особого сходства.

— На третью дочь семьи Ло, Ло Чжицзинь, — объяснил Лю Шуанши. — В свое время император был влюблен в нее, но, к сожалению, красавица рано ушла из жизни.

— Ло Чжицзинь? — это было не то, что знал Лун Сюань, но кое-что он все же помнил. — Разве она не была помолвлена с младшим сыном Чжэньгохоу?